

Так, установленный порядок отбывания наказания определяет объем и характер установленных правоограничений, которые, с одной стороны – призваны нейтрализовать воздействия криминогенных факторов на осужденного, с другой – обеспечить благоприятные условия его исправления. По сути, это «правовой режим наказания», в рамках которого формируется исправительная среда, характеризующаяся не правоограничениями, но и определенным спектром возможностей для проявления осужденными собственной активности по положительному изменению своей личности. Функцию создания «источников» таких возможностей в «исправительном механизме» выполняют общественно полезный труд, получение осужденными образования, общественное воздействие, психологическая помощь осужденным, самообразование, творческая деятельность, физическая культура и спорт. В приведенном перечне первые три средства исправления отнесены законодателем к основным, остальные выделены автором на основе анализа истории развития процесса исправления в пенитенциарных учреждениях Беларуси, а также современной практики исправления. В рамках реализации всех перечисленных средств исправления осужденным предоставляются возможности включения в деятельность и (или) общение для приобретения конструктивного социального опыта, социально значимых компетенций, избавления от негативных черт личности. И на использование таких возможностей осужденные мотивируются через проведение с ними воспитательной работы (в этом состоит ее функция в «исправительном механизме» – как его «движущей силы»). Фактически проведение воспитательной работы состоит в принудительном включении осужденных в серию мотивирующих ситуаций и систематическое создание стимулов для пробуждения внутренней потребности личности осужденных в соответствующем мышлении, деятельности, чувствах, душевных переживаниях. Поэтому в процессе исправления эффективны только те воспитательные мероприятия, которые побуждают осужденных к самовоспитанию, вырабатывают у них привычку к определенного рода «правильной» активности, которая в перспективе должна оказать позитивное влияние на образ жизни осужденных (модель поведения).

Таким образом, совершенствование процесса исправления осужденных в учреждениях УИС в настоящее время требует:

1. На уровне теории: разработки и нормативного оформления понятий «процесс исправления» и «средство исправления», их классификация с учетом выполняемых функций в рамках достижения цели исправления;

2. На уровне пенитенциарной практики:

    планомерного расширения спектра имеющихся в учреждениях УИС возможностей для приобретения осужденными социально значимых компетенций и (или) избавления негативных личностных свойств в результате собственной активности;

    поиска и внедрения действенных форм и методов воспитательной работы по мотивированию осужденных к самовоспитанию и саморазвитию, в том числе посредством использования имеющихся для этого в учреждениях УИС возможностей.

УДК 343.8

В.Б. Петрачков

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ПРЕВЕНТИВНОГО НАДЗОРА И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ

Отличительной чертой постпенитенциарного контроля в Республике Беларусь, в сравнении с формами постпенитенциарного контроля в странах СНГ, является то, что данная мера предполагает существенное вторжение в сферу субъективной свободы лица, имеющего судимость. Особенно это прослеживается в нормах, регламентирующих установление и осуществление превентивного надзора, в связи с чем данная форма контроля должна осуществляться в строго определенных законом рамках. Реализация превентивного надзора и профилактического наблюдения как средства предупреждения рецидива преступлений вызывает всевозрастающий интерес, поскольку с ними связывают возможность усиления профилактических начал уголовной ответственности, особенно когда меры ее воздействия не оказывают желаемого эффекта. Правовое решение данного вопроса осложняется тем, что нормы, регулирующие указанные формы постпенитенциарного контроля, не находят надлежащего нормативно-правового закрепления. Также следует отметить неопределенность правовой природы данных институтов, преобладание административно-приказных методов при установлении и осуществлении превентивного надзора и осуществлении профилактического наблюдения, что предопределяет их неэффективность в предупреждении рецидива и как средства профилактического воздействия на лиц, имеющих судимость.

Эффективность постпенитенциарного контроля в предупреждении рецидива и достижении целей ресоциализации зависит от наличия организованной системы мер испытательно-профилактического воздействия на имеющих судимость лиц. С целью реализации указанных мер законодателем была определена ответственность за нарушение и уклонение от них.

Вопросы ответственности за нарушение и уклонение от превентивного надзора, нарушение требований профилактического наблюдения регулируются административным и уголовным законодательством. Так, несоблюдение лицом, за которым установлен превентивный надзор, требований превентивного надзора, устанавливаемых в соответствии со ст. 80 УК Республики Беларусь, без уважительных причин влечет ответственность, предусмотренную ч. 1 ст. 24.12 КоАП Республики Беларусь. Несоблюдение требований превентивного надзора без уважительных причин, совершенное лицом, за которым установлен превентивный надзор, дважды в течение года подвергавшимся административному взысканию за такие же нарушения, влечет ответственность, предусмотренную ст. 421 УК Республики Беларусь, а уклонение от превентивного надзора – ст. 422 УК Республики Беларусь.

Невыполнение лицом, отбывшим наказание и находящимся под профилактическим наблюдением, обязанности по предварительному уведомлению органа внутренних дел об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца или неявка по вызову в указанный орган без уважительной причины влекут ответственность по ч. 2, 3 ст. 24.12 КоАП Республики Беларусь.

В соответствии со ст. 3.2 ПИКоАП Республики Беларусь дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 24.12 КоАП, рассматриваются судьями районных (городских) судов.

Учитывая изложенное, а также принимая во внимание, что для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 421 УК Республики Беларусь необходимо два вступивших в законную силу постановления суда по ч. 1 ст. 24.12 КоАП следует обратить внимание на нерациональную нагрузку, возлагаемую на уголовно-исполнительные инспекции и районные (городские) суды.

Проанализировав нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь, мы пришли к следующему выводу: ответственность за нарушение условий, вытекающих из правового состояния судимости, установлена другой отраслью права лишь при осуществлении превентивного надзора и профилактического наблюдения. Данные формы постпенитенциарного контроля отнесены законодателем к иным мерам уголовной ответственности, а значит, имеют своей целью исправление лица, совершившего преступление, а также предупреждение совершения новых преступлений. Что касается вопроса административной ответственности, административное взыскание, налагаемое на физическое лицо, применяется с целью воспитания физического лица, совершившего административное правонарушение, предупреждения совершения новых правонарушений как самим физическим лицом, совершившим такое правонарушение, так и другими физическими лицами.

Таким образом, исчерпывающий перечень мер ограничения, а также дисциплинарная ответственность за их нарушение должны предусматриваться уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь. В таком контексте правового регулирования профилактическое наблюдение за осужденными, равно как и превентивный надзор, будет выражать цельность и системность мер воздействия, реализуемых в рамках осуществления уголовной ответственности, возложенной на преступника. Помимо прочего, закрепление дисциплинарной ответственности за нарушение требований постпенитенциарного контроля в нормах уголовно-исполнительного законодательства и предоставление полномочий сотрудникам, осуществляющим постпенитенциарный контроль, по рассмотрению и принятию решений по фактам нарушения требований постпенитенциарного контроля повысило бы эффективность реализации указанных мер.

УДК 343.82

А.А. Пухов

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ НЕСВОБОДЫ И ПОСЛЕДУЮЩЕЙ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

Свобода – глубоко философская категория, смысловые границы которой достаточно сложно установить. В философской науке проблематика свободы является сквозной и находит отражение у многих исследователей вне зависимости от их мировоззренческих позиций. Однако выработать единое и устраивающее все философские концепции понятие свободы не удалось до сих пор. Не имея опорной точки, достаточно тяжело определить содержание диаметрально противоположного термина – несвободы. В силу этого единственным выходом из сложившейся ситуации является использование нормативистского подхода для установления смыслового значения данного термина.

Согласно Конституции Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство. Демократические и правовые начала функционирования современного государства определяют наличие ряда ограничителей прав и свобод человека. В ст. 25 Конституции декларируется, что государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности, а ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом. Более того, никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам. Экстраполируя норму ст. 25 Конституции на существующую систему законодательства через категорию субъекта, можно детерминировать круг лиц, находящихся в условиях несвободы. Это осужденные к наказаниям, связанным с изоляцией от общества, лица, находящиеся под стражей, граждане, направленные в лечебно-трудовые профилактории, подлежащие принудительной госпитализации лица, страдающие психическим расстройством (заболеванием), лица, имеющие социально опасные заболевания и подлежащие принудительной госпитализации, и др. В рамках настоящей работы под термином «лица в условиях несвободы» понимаются лица, осужденные к лишению свободы, и лица, находящиеся под стражей. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в местах изоляции в настоящее время содержится порядка 30 тыс. человек.

Определение социального обеспечения в пенитенциаристике формулируется на основе синтеза принципа всеобщности и режимно-ограничительных и режимно-профилактических особенностей исправительного процесса. В литературе социальное обеспечение лиц в условиях несвободы определяют как совокупность экономических и организационных мероприятий, связанных с оказанием помощи нуждающимся осужденным по старости и при нетрудоспособности, с заботой о матерях и детях, с оказанием помощи в рамках медицинского обслуживания, с восстановлением трудоспособности, а также с ресоциализацией освобождающихся из мест лишения свободы. Иногда в литературе социальное обеспечение детерминируют более узко – как комплексную систему различных денежных выплат и оказания социальных услуг с целью обеспечения осужденным прожиточного минимума во всех случаях нетрудоспособности, а также более успешного выполнения профессионально-целевых задач во время отбывания наказания.

Термин «ресоциализация» широко используется в социологии, педагогике, психологии, праве, что обусловило его многокомпонентное содержание. Однако иногда ресоциализацию пытаются рассматривать через понятие социальной адаптации, указывая, что это понятие либо имеет более широкое значение, либо является синонимичным. Вместе с тем такое понимание чрезвычайно упрощает определение ресоциализации, под которой начинает пониматься оказание социальной помощи быв-